
МОСКОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

№ VI.

~~~~~  
ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ

~~~~~  
О д е с с а.

(Изъ седьмой главы *Евгенія Онегина*).

I.

Я жилъ тогда въ Одессѣ пыльной . . . .
Тамъ долго ясны небеса ,
Тамъ хлопотливо шорть обильной
Свои подъемлешь паруса ;
Тамъ все Европой дмшешь , вѣешь ,
Все блещешь Югомъ и пестрѣешь
Разнообразностью живой.
Языкъ Италіи златой
Звучишь по улицѣ веселой ,
Гдѣ ходишь гордый Славянинъ ,
Французъ , Испанецъ , Армянинъ ,
И Грекъ , и Молдаванъ тяжелой ,
И сынъ Египетской земли ,
Корсаръ въ отставкѣ — Морали.

№ 6.

3

II.

Одессу звучными стихами
 Нашъ другъ Туманскій описалъ,
 Но онъ приспращивыми глазами
 Въ то время на нее взиралъ.
 Приѣхавъ онъ прямымъ Поэтомъ,
 Пошелъ бродить съ своимъ лорнетомъ
 Одинъ надъ моремъ — и пошомъ
 Очаровательнымъ перомъ
 Сады Одесскіе прославилъ; —
 Все хорошо, но дѣло въ томъ,
 Что степь нагая тамъ кругомъ;
 Кой-гдѣ недавный шрудъ заставилъ
 Младья вѣтви въ знойный день
 Давать насильственную тѣнь.

III. IV. V.

VI.

А гдѣ бишь мой разсказъ несвязной? —
 Въ Одессѣ *лыльной*, я сказалъ.
 Ябъ могъ сказать: въ Одессѣ *ерзной*
 И пушъ бы право не солгалъ.
 Въ году недѣль пять-шесть Одесса,
 По волю бурнаго Зевеса,
 Потоплена, запружена,
 Въ густой грязи погружена.
 Всѣ дома на аршинъ загрязнущь;
 Лишь на ходуляхъ пѣшеходъ
 По улицѣ держаетъ въ бродѣ,
 Карешы, люди понущь, вязнущь,
 И въ дрожкахъ волю, рога склона,
 Смыкаетъ хилаго коня.

VII.

Но уж дробить каменья молоть,
 И скоро звонкой мосшовой
 Покроешь спасенный городъ,
 Какъ будто кованной броней. —
 Однако въ сей Одессъ влажной
 Еще есть недоспашокъ важной;
 Чегобъ вы думали? — воды.
 Потребны шажкіе шруды . . . . .
 Чтожь? это небольшое горе,
 Особенно когда вино
 Безъ пошлнны привезено.
 Но солнце южное, но море . . .
 Чегожь вамъ болѣе, друзья?
 Благословенные края!

VIII

Бывало пушка зарева
 Лишь только грянетъ съ корабля —
 Съ крушаго бѣрега сбѣгая,
 Ужь къ морю ошправляюсь я.
 Потомъ за трубкой раскаленной,
 Волной соленой оживленный,
 Какъ Мусульманъ въ своемъ раю,
 Съ Восточной гущей кофе пью.
 Иду гулять. Ужь благосклонный
 Открыть Casino; чашекъ звонъ
 Тамъ раздается; на балконъ
 Маркеръ выходишь полусонный
 Съ метлой въ рукахъ, и у крыльца
 Уже сошлись два купца.

IX.

Гладишь, и площадь занесшрѣла.
 Все оживилось; здѣсь и тамъ
 Бѣгушь за дѣломъ и безъ дѣла,
 Однако больше по дѣламъ.
 Дипта расчеша и ошваги,
 Идешь купецъ взглянуть на флаги,
 Провѣдашь, шлють ли небеса
 Ему знакомы паруса.
 Какіе новые шовары
 Вступили нынче въ карантинъ?
 Пришли ли бочки жданныхъ винъ?
 И что чума? и гдѣ пожары?
 И нѣтъ ли голода, войны,
 Или подобной новизны?

X.

Но мы, ребята безъ печали,
 Среди заботливыхъ купцовъ,
 Мы только усприць ожидали
 Отъ Цареградскихъ береговъ.
 Чшб усприцы? пришли! О радость!
 Летишь обжорливая младость
 Глашашъ изъ раковинъ морскихъ
 Зашворницъ жирныхъ и живыхъ,
 Слегка обрызнушихъ лимоноѣ.
 Шумъ, споры — легкое вино
 Изъ погребовъ принесено
 На столь услужливымъ Опономъ (*);
 Часы лешашъ, а грозный щестъ
 Межъ тѣмъ невидимо растешъ.

(*) Извѣстный Ресторашоръ въ Одесѣ.

XI.

Но ужь темнѣетъ вечеръ снѣій,
 Пора намъ въ Оперу скорѣй:
 Тамъ упоительный Россини,
 Европы баловень-Орфей.
 Не внемля кришикъ суровой,
 Онъ вѣчно шопъ же, вѣчно новой,
 Онъ звуки льещь — они кидашь,
 Они шекушь, они горяшь,
 Какъ подъяли молодые,
 Всъ въ нѣгъ, въ пламени любви,
 Какъ зашилѣвшаго Аи
 Струя и брызги золошые . . .
 Но, Господѣ, позволеношь
 Съ виномъ равнать до те mi sol?

XII.

А тольколь шамъ очарованій?
 А размыскашельный лорнешь?
 А закулисныя свиданья?
 А ргіта dona? а балешь?
 А ложа, гдѣ красой блисшая,
 Негоціанка молодая,
 Самолюбива и томна,
 Толпой рабовъ окружена?
 Она и внемлешь и не внемлешь
 И кавашинь, и мольбамъ,
 И шушкъ съ лестью пополамъ. . . .
 А мужъ — въ углу за нею дремлешь,
 Въ просонкахъ *форо* закришишь,
 Звѣнешь и снова захрапишь.

XIII.

Финаль гремитъ ; пушѣшь зала ;
 Шума , шоропитса разѣздъ ;
 Толпа на площадь побѣжала
 При блескъ фонарей и звѣздъ ,
 Смыы Авзонія счастливой
 Слегка поюшь мошивъ игривой ,
 Его невольню зашвердивъ ,
 А мы режемъ речншашивъ.
 Но поздно. Тихо спишь Одесса,
 И бездыханна и тепла
 Нѣмая ночь. Луна взошла.
 Прозрачно-легкая завѣса
 Объемлешь небо. Все молчитъ ;
 Лишь море Черное шумишь. . . .

XIV.

И шакъ я жилъ тогда въ Одессѣ. . . . .

